"Дядя, - Линь Цинъюй сам поднял занавеску и сказал, - я уеду через несколько дней. Или вы можете дать мне жетон или что-то в этом роде, а я попрошу управляющего посмотреть жетон на товар? Как?"

"Это успех!" Дядя тут же повернул голову и с улыбкой сказал.

"Но ведь серебряное здание уже можно открыть, зачем уходить?" - спросил дядя, эта девушка очень интересная.

"Это распространилось так снаружи. Я также слышал, что поклонницы господина Чэна и господина Чжао - это девушки, которым они нравятся. Они бросают тухлые яйца, когда готовы встретиться со мной. Мне лучше избегать известности. Новая легенда закончилась, с нами все в порядке, возвращайся к дяде, чтобы посмотреть шоу". прошептал Линь Цинъюй.

Дядя кивнул и сказал: "Это правда, они никогда не женятся. Нехорошо заставлять людей думать". Я спросил, ты действительно не хочешь жениться на них? Почему бы мне не пойти и не поговорить с императором?"

"Дядя, не обижай меня. Как и меня, так и других не отвергают. Самое главное, чтобы моя семья была единственной. Ребенок, которого я рожу, должен носить имя Линг". Линь Цинъюй прошептала.

"То, что ты сказала, правда, но почему они готовы выйти на сцену, чтобы ты играла?" - спросил дядя, - это суть, хорошо! Неважно, что они выходят на сцену ради тебя? Призрачное письмо!

"Неправильно говорить, что мы его совсем не знаем. Разве господин Чэн не просил нас найти сладкий картофель? Это была хорошая идея. Мы должны были дать большую награду, когда нашли суд, но в тот день он прямо сказал мне, что если он придет к власти, то большая награда не потребуется Кроме того, разве суд не открыл сделку? Мы также хотели проверить, есть ли шанс, поэтому попросили распорядителя пригласить генерала Яна и генерала Чжао. Первоначально они хотели быть поближе друг к другу, но когда это произошло, мой управляющий забеспокоился. Вы можете попросить их помочь в раннем возрасте, цена - один комплект украшений, дядя, ты знаешь, как мне больно? Как дорого! Что касается господина

Фань, если честно, я действительно не знаю, зачем он туда поднялся?" сказал Линь Цинъюй. Показал все виды сердечной боли и боли от мяса по всему телу.

Чэн Цзя, этот ребенок хорош! Зная, что у него есть будущее для меня, чтобы сэкономить деньги, дядя также болезненно сказал: "Вообще-то, это просто прекрасно, что твой менеджер спрашивает меня в самом начале. Было бы расточительством отдать драгоценности двум боссам!"

Император Сивэнь, у тебя так мало денег! Линь Цинъюй в сердцах выругался, но все равно был вынужден вздохнуть: "Я должен был знать, что это случится, и я не приеду в Киото. Кроме того, дядя, где я могу тебя найти?".

Дядя кашлянул, скрывая это, и сказал: "Все хорошо, все хорошо. С этого момента я попрошу кого-нибудь принести тебе жетон. Если тебе есть что ему передать, это будет сделано".

Линь Цинъюй взял лежащий на столе фрукт, разрезал его пополам, затем отметил слово на мякоти, передал дяде и сказал: "В будущем мы будем использовать это в качестве жетона. Я буду получать товар каждые четыре месяца - полгода".

Дядя посмотрел на сухофрукт и не подумал, что его можно использовать в качестве жетона, но это хорошо, и никто не усомнится в этом. Если не годится, просто съешь. Немного погодя, взял плод и без нужды протянул его белолицему.

Мужчина взял сухофрукт, и уголки его глаз дернулись. Хотя эти два человека очень тихие, в их ушах ничего не слышно, господин, что вы делаете!

Янь Сань встал и вышел из маленькой комнаты, прошел по коридору к коттеджу и сделал жест, проходя мимо Янь Чжао, который шел следом.

Янь Чжао и Хэ Ли сразу же вышли из коридора.

"Я сказал, девочка, где ты взяла нефрит?" Дядя немного расслабился и спросил.

"Это со стороны Дагуана, это очень далеко, лодка будет идти пять месяцев". Линь Цинъюй сказал.

"Пойди и принеси еще немного назад". Тон дяди бессознательно принял команду, сказал.

"Ты должен подождать.

На этот раз большинство моряков на моем корабле были убиты пиратами. Я должен пополнить запасы матросов. Более того, я не осмеливаюсь выходить сейчас. Дядя, если ты действительно этого хочешь, у меня еще есть несколько оригинальных камней. Давай сыграем за тебя?" сказал Линь Цинъюй.

Дядя кивнул и сказал: "Ну, хорошо! Давай соберем серебряное здание". Несколько дней назад Фанвай Сяогуо действительно упомянул пиратов в своей грамоте. Жирную овцу лучше резать медленно.

"Ты еще не совсем здоров, сначала вернись". Янь Сань вошел и обратился к Линь Циню низким голосом.

"Да." Линь Цинъюй кивнул, а затем сказал дяде: "Дядя, я вернусь первым".

"Иди, иди". Дядя махнул рукой, но не опустил занавеску, а с игривыми глазами наблюдал, как Янь Сань прикрепляет большой плащ к Лин Цинъюй, а затем помогает ей выйти.

Когда маленькая комната опустела, император Сивэнь опустил занавеску и коснулся пальцем своего пальца. С таким заботливым мужем рядом с ним действительно лучше, чем с теми, кто находится на границе семьи. Неважно, умна эта женщина или невинна, она, по крайней мере, не глупа. Уехать из Бяньцзина сейчас - это действительно лучший выбор для нее. Такой интересной девушке лучше не иметь никаких амбиций, но я все равно не беспокоюсь об этих неприятностях. Я просто принимаю то, что у меня есть. Ну, я не могу позволить им играть с моими жирными овцами. Они должны есть мясо. Я пришел поесть.

"Синьань, ты говоришь, она знает, кто я?" Император Сивэнь спросил **** рядом с ним.

"Фаворитка не думает, что знает". Синьань слегка поклонился в пояс. Если бы он знал, кто ты и у тебя есть дядя, это было бы смелее неба.

"Что ж, сегодня я очень приветлив, но мне еще нужно кое-что сделать с пользой для этой девушки. Завтра я отправлю ей надпись". Император Сивэнь улыбнулся. Ван Сян отвечает за

Саньси. Я не знаю, сколько денег в мире ушло в его дом, но в моем кармане осталось совсем немного. Эта девушка хороша собой и знает, что нужно почитать меня, а не Ванга, поэтому я должен в первую очередь защитить свой денежный мешок.

****

Линь Цинъюй облегченно вздохнул, когда сел в карету.

"Кто этот человек?" Янь Сань не могла не спросить, касаясь своих рук в холодном поту.

"Император Сивэнь, нынешний император", - с кривой улыбкой ответил Линь Цинъюй: "Янь Сань, мне кажется, что за мной наблюдает змея, как за человеком на моей спине".

"Что?" Янь Сань был озадачен, не хорошо ли ты его обманул?

"Ты когда-нибудь видел, чтобы император просил что-то напрямую у бизнеса? Захват под власть показывает, что его сердце очень жадное, и сейчас финансы Да Чжоу не в порядке. Если кто-то узнает, насколько мы богаты, не говоря уже о других, этот император обязательно примет меры." Лин Цинъюй немного испугалась. В то время она была немного подозрительна, когда почувствовала слабый аромат драконьего дня рождения. Узор дракона на ее пальцах окончательно подтвердил ее суждение. Неожиданно, что он, будучи королем страны, разговаривал с торговцем напрямую за эти сотни тысяч таэлей. Конечно, можно также понять, что он думает, что его не признали, но как игру.

"Может быть, все не так плохо, как ты думаешь. Я всегда слышал, что этот император даже не поднимается ко двору, а любит только специи и драгоценности". После минутного молчания Янь Сань утешила. Янь Сань посмотрел на нее в холодном поту.

"Янь Сань, человек, который был императором в течение десятилетий, каким бы глупым он ни был, он знает общее, и даже если он действительно такой император, как Сун Хуэйцзун, который даже не знает доходов своей страны, если он знает поля и магазины, которыми мы владеем, то начнется то же самое". Линь Цинъюй вздохнул. Картины и каллиграфия Хуэйцзуна из династии Сун были экстравагантными и экстравагантными. Правительство и власть контролировались министрами. Они действительно похожи на нынешнего императора Сивэня. Разница в том, что при дворе все же есть. У Цинлю были военачальники, а Сун Хуэйцзун использовал банду министров.

Увидев обеспокоенный взгляд Янь Сань, Линь Цинъюй немного подумала и улыбнулась: "Ты прав, я просто необоснованно беспокоюсь. Хотя у нас больше земли и магазинов, это ничто по сравнению с теми богатыми семьями. Просто обрати внимание позже. Пойнт, из-за беспорядка в императорском дворе нас не могут найти какое-то время.

Министерство домохозяйств подсчитывает количество полей и домохозяйств раз в четыре года, но сейчас, когда такие катастрофы происходят часто и число беженцев растет, количество домохозяйств и количество полей должно быть в беспорядке. Изначально северо-западная мелиорация проводилась не по количеству зарегистрированных полей. Они вообще не могли найти конкретных данных, и они не могли получить подробную информацию о доходах от судоходства. Они могли получить только один или два из имущества семьи Линг, а это всего лишь один миллион таэлей имущества, что на самом деле ничто.

Подумав об этом, Линь Цинъюй снова почувствовал облегчение. Финансы Дачжоу были

централизованы, и все налоги переправлялись в Бяньцзин. Так что, хотя мир и велик, только Бяньцзин является самым богатым. Неудивительно, что люди здесь приходят извне. Купцы с этим не согласны.

Но когда он вернулся в особняк и рассказал о ночных делах, Хань Янь все еще был напуган и потел, глядя на нее, потерявшую дар речи.

"Дядя, которого ты все время звала?" спросила Хань Ниань.

"Он похож на дядю, я крикнул это случайно, и язык не повернется". Линь Цинъюй указал пальцем вправо.

"Забудь об этом, все в порядке. Если император действительно завтра отдаст надпись Иньлоу, я оставлю здесь управляющего. Хотя половина будет снята, я могу положиться на надпись императора, чтобы продать драгоценности официальным домохозяйствам, тогда ты тоже сможешь много собрать. Новости". сказал Хань Янь. Магазин Бяньцзина используется не для получения прибыли, а только для сбора новостей, поэтому очень хорошо иметь такой ряд.

На второй день служитель отправил доску с надписью No.

1 павильона Чжэньвань, записанного императором Сивэнем на Линьцзя Иньлоу, а затем вошел во внутреннюю комнату, узнал секретный код у управляющего и забрал две большие коробки с драгоценностями.

Это придало слухам Линьцзя еще один сильный оттенок. Когда Серебряный дом Линга открылся, хотя цены на аксессуары были намного выше, чем в других домах, клиенты также хлынули потоком.

Внутри дворца было очень неспокойно.

Ван Сян бросил специально переданные материалы для магазина Линцзя Тяньчан на землю и сел в кресло, чтобы надуться, потому что это был менее чем четырехлетний статистический год, и материалы здесь были переданы из коммерческого налога. Вы можете видеть Это сумма закупок, сделанных отделом Шибоси, и сумма налогов, уплаченных некоторыми магазинами. Из этого можно сделать вывод, что имущество семьи Линг составляет всего миллион таэлей серебра. Такое маленькое хозяйство может заставить ее умереть уродливой с руками и ногами, но император на самом деле говорит ему так: не двигай моих людей.

"Эта женщина умна, она осмеливается отдать пятую часть своего состояния императору, чтобы купить амулет". Ван Фучжи поднял пачку бумаги, посмотрел на нее и сказал.

"Забудьте об этом, позвольте мне пристально наблюдать за девушкой Цзинлань. Сейчас, когда это самое важное, она устроила такую большую катастрофу!" сказал Ван Сянъинь.

На это Ван Фучжи ответил, что идиот Ван Цзинлань, как и следовало ожидать, родился у тетки, и угораздит отца повеситься под царским именем, так что же, если он скажет, что он тетка? Это было разоблачено, как только я вышел, а теперь даже цимбидиум устал.

"А как же семья Чжао? На этот раз генерал Чжао не сказал это четко, но из слов также следовало, что он очень зол на то, что мы используем наложницу в качестве наложницы для брака, думая, что мы смотрим на семью Чжао свысока." Ван Фучжи опустил голову и спросил. .

Ван Сян разозлился еще больше и сказал: "Отдайте мне эту злую девушку Гуань Чжуанцзы".

Ван Фучжи опустил голову и скривил губы. Что толку от тебя в это время? Вопрос в том, как повернутся отношения в семье Чжао?

"Где Сюаньчжи?" спросил Ван Сян.

"Занимается в кабинете, сказала, что следующей весной придет". ответил Ван Фучжи.

"Эй, это его дело - спасать свою репутацию". Посмотрев на бумагу на земле, Ван Сян сказал: "Отправь письмо семье Се. Если они убьют эту женщину семьи Линг за границей, я заберу назад инструкции зала политических дел". Чжоу больше не могла пошевелиться. Если бы что-то случилось, император подумал бы, что это дело рук семьи Ван. Но за границей с семьей Ван ничего не происходило.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2523103